Мужик и злая баба

Был голодный год. Мужик с бабой были ленивы работать. Мужик бабе говорит: «Баба, надо ведь работать! Хлеба у нас не посеяно; чего же будем мы тогда есть зимой?» — Баба говорит: «Мужик, ты умрёшь, а я взамуж выйду!» (Она рассудила легко.)

Так они лето кое-как и протянули. И зима пришла; у них ни дров, ни хлеба. На работу идти мужику — одеяния нет. Баба мужику и говорит: «Мужик, да айда воровать!» — «Куды, баба, воровать?» — «Да в лавку, где торгуют мукой». — Мужик говорит: «Дура-баба, ведь знают люди, что мы едим аржаное: как мы будем есть крупчатку! Ведь люди увидят!» — «Ой, мужик, да я испеку хуже аржаного!»

Мужик так и сделал. Пошел к крупчатной лавке; в лавке народу много: кто берёт пуд, кто два, кто и полпуда;, а мужик стоит у лавки с мешком с простым. Другой мужичок купил два пуда муки-крупчатки, поставил её за лавку, сам пошел рассчитываться. Этот мужик мешок на плечо, в толпе народа и ушел.

Приходит домой. — «Баба, говори: слава Богу! Украл муки! Только — крупчатки!» — Баба бегает бегом, ставит квашню скорее. Мужик бабе говорит: «Баба, крупчатка-то ведь выходная (с припёком), не как аржаная!»

Баба садит *мяхки* в печь. Мужик говорит: «Баба, сосчитай, сколько мяхких». — Она мужику говорит: «Мужик, семь!» «Ну, да, баба, поскорее: жрать охота!» — Баба открывает печь и говорит мужику: «Мужик!» — «Что, баба?» — «Я садила семь, а вытащила шесть!» — «Пошто шесть?» — «Не могу знать; а мяхкого нет!»

Мужик заглянул сам в печь: «Правду ты, баба, сказала, что испеку хуже аржапого!.. Вот ты, дура, не знаешь, это у тебя отчего случилось!» — «А отчего, мужик?» — «Задним-то стало жарко, они и давай перескакивать через этот мяхкой, да не могли перескочить, да приступали на него (он маленький этакой сделался)».

Мужик на это рассердился. Давай бабу волочить за волосы: «Не порти добро!» — А мужик с-издетства не любил — его ребятишки дразнили: «Вшивик». Он это бабу бил, бил, бил, она одно дразнит: «Вшивик!» — Он её

добил, что уж она говорить не стала; запинал ее под лавку, чтобы там она лежала. Баба под лавкой лежит, а своё зло всё творит; мужик на бабу глядит: баба ничё не говорит, а ногтем давит на полу (всё-таки, дескать, вшивик!).

Мужик думает: «Что мне с ней теперь делать? Дай я её утоплю!» — У них на огороде, на задах, была речка; на речке был переход из трёх жердей. Мужик пошел — покамест эта баба хворает — подрубил слегка жерди снизу. Приходит домой: «Баба, будет хворать! Время работать!» — «Да чего работать-то?» — «Пойдём, хоть дров нарубим!» — Баба пошла, не супорствует.

Мужик бабе говорит: «Баба, не ходи вперёд!» — «На то зло пойду!» (Она поперешна была.) — Баба пошла по переходу, мужик ей говорит: «Баба, иди, да не трясись!» — «А на то зло потрясусь!» — Доходит до рубленого переходу; мужик говорит: «Баба, не трясись!» — «На то зло потрясусь!»

Переход изломался; баба упала в речку и утонула.

(Зап. Зелениным от Е. С. Савруллина)

Великорусские сказки Пермской губернии. Сборник Д. К. Зеленина. Москва. Изд. "Правда", 1991.

Читайте также русскую народную сказку "Жена-спорщица".